03 1991

TY-19-241-82

08-3-387

Было это давно, в прошлом веке, когда на море легче было увидеть парус, чем дымок парохода. Трёхмачтовая шхуна «Ингеборг» плыла из Швеции в Исландию.

Дело было под вечер. Возле грот-мачты собрались в кружок несколько матросов. Маленький юнга Нильс слушал рассказы корабельного кока.

Старый Якоб Пройди Свет так привык к морю, что на суше его укачивало. Он уверял, будто лепёшки у него не пригорали даже во время страшного урагана в Индийском океане.

При блеске молний их даже легче было переворачивать.

По его словам, он видел и легендарного морского змея. Юнга Нильс слушал, раскрыв рот от удивления.

...И духа бурь Адамастора тоже видел. Возле мыса Доброй Надежды возник он из бушующих волн, высокий, словно смерч, упираясь головой в облака, и ревел громче бури. 7

любопытствовал один из матросов.

«Ещё бы! И не один раз. Ведь я трижды терпел кораблекрушение... Как примечу вдали Летучего Голландца, ну, говорю себе, придётся теперь глотнуть солёной водицы. Уж это верный знак, что добра не жди».

«А что такое Летучий Голландец? Вихрь или туча?»—спросил маленький Нильс. «Скажешь тоже! Это корабль, сынок, корабль.

Так его прозвали, потому что капитаном на нём был голландец, доложу вам, отпетый негодяй по имени Ван дер Декен. Страшный верзила, рыжая борода дыбом, пудовые кулаки...

Команда у него собралась под стать своему капитану: висельники, головорезы. Не страшились никакого злодейства, на всё готовы, только пообещай долю в добыче.

И правда, добыча была богатая. Капитан этот занимался контрабандой: перевозил товары без пошлины. Хватал людей на берегу, и белых, и черных—кто подвернётся, и продавал в рабство.

Случалось, и пиратством занимался. Возьмёт на абордаж и ограбит торговый корабль. Свидетелей разбоя не оставалось: капитан не щадил никого.

Как-то раз захватил он возле мыса Горн судно с пассажирами. Были там и женщины, и дети. Напрасно они молили о пощаде. Капитан велел сбросить их в море.

«Идите пешком к берегу. Честью клянусь, недалеко. Прогулка полезна для здоровья, ха-ха! Идите к берегу!»

Одна девушка воскликнула со слезами: «Не видать мне больше родного дома, не встретиться больше с милым мо-им женихом. Слушай же, проклятый капитан... И тебе никогда больше не видеть берега! Ни тебе, ни твоему кораблю!»

18 смутились.

А капитан только пуще захохотал: «Ишь чего посулила мне, милочка! А я вот обогну мыс Горн, пройду из Атлантического океана в Тихий и там разгуляюсь на воле. Ещё парочку кораблей ограблю... А потом славно повеселимся на берегу! Побренчим золотом и серебром».

Поделили пираты добычу и начали пировать. Капитан осушал бутылку за бутылкой. Вся команда перепилась, кроме рулевого и вахтенного, да и те порядком хлебнули крепкого рома.

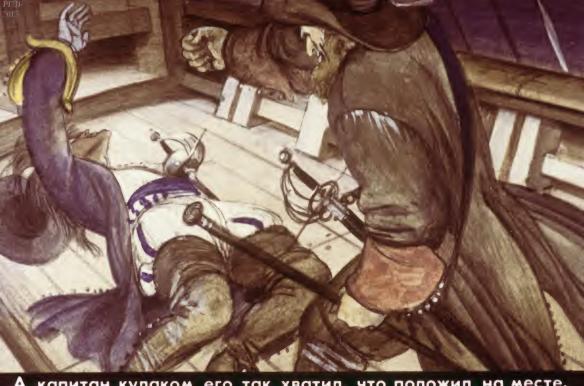
что это такое? На самом юге Америки... Трудно обогнуть его в тихую погоду, а в шторм—и думать нечего... Вовсе невозможно...

Но только корабль лёг на новый курс, повернул, значит, к западу, как поднялась сильная буря, море словно закипело. [22]

Вахтенный доложил капитану: «Ветер встречный, относит корабль назад. Не пройти мимо мыса Горн, обождать надо».

А капитан кулаком его так хватил, что положил на месте. Как! Он, гроза морей, лучший капитан на свете,—и не пройдёт мимо мыса Горн в любую погоду?!

Вдруг видит капитан: сел на рею чёрный ворон, топорщит перья и каркает. Почудилось капитану, что ворон говорит: «Скор-ро мыс Горн! Скор-ро мыс Горн! Не проплыть тебе мимо мыса Горн, проклят ты, проклят, капитан!»

Улетел ворон прочь, а капитан совсем обезумел: «Смеётся, что ли, этот ворон надо мной! Да будь он хоть сам дьявол, я на своём поставлю!

Тысяча чертей и сто ведьм! Дьявол меня побери, буду плыть хоть целую вечность, до конца времён, а обогну мыс Горн».

С той поры прошло много лет, может, сотня, а может; и две. Проклятый капитан всё держит путь к мысу Горн, а буря обгоняет корабль,

подхватывает и несёт, как пёрышко... По всем морям и океанам блуждает Летучий Голландец, но не может обогнуть мыс Горн.

изорваны паруса в клочья. Иссохли капитан и матросы, похожи они на призраки, но напрасно зовут они смерть, не принимает их ни земля, ни море... Не может Летучий Голландец пристать к берегу.

Горе морякам, если встретят они на своём пути Летучего Голландца. Несётся он на крыльях бури, предвещая гибель и кораблекрушение. Так-то, сынок!»

Всю ночь Нильс бредил и вскрикивал в своём гамаке. Снился ему Летучий Голландец.

Вдруг из тумана выплыл, как тёмный призрак, корабль. [33]

«Летучий Голландец!»—завопил Мильс не своим голосом. Все матросы выскочили наверх, появился и сам шкипер. 34

Он зорко вгляделся в туман. «Это полузатопленный бриг, а не Летучий Голландец,—сказал шкипер.—Видно, получил он пробоины, мачты на нём поломаны бурей. Спустить шлюпку, может, на бриге остались люди».

Шхуна «Ингеборг» легла в дрейф, спустили шлюпку. Сам шкипер поплыл в ней, взяв с собой Нильса.

журнал и прочёл в нём последнюю запись: «19 мая 1862 года. Трюм наполовину затоплен. Корма оседает... Спускаем спасательную лодку...»

«Нередко случается,—заметил шкипер,—что покинутое судно всё же не тонет, а носится по воле волн, угрожая встречным кораблям. Так, наверное, родилась легенда о Летучем Голландце».

«А как же говорят, что Летучий Голландец является перед кораблекрушением?»—спросил Нильс. «Мало ли что может почудиться суеверному человеку во время бури. Худо морякам, потерявшим мужество.

И ты помни, Нильс, только бесстрашный достоин стать настоящим моряком. Только стойкий и бесстрашный, готовый помочь каждому в беде».

KOHELL

Автор В. Маркова

Художественный редактор **В. Плевин** Редактор **Л. Блинкова**

Д-010-90

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7 Цветной 0-80